

Свинцово-серое небо не переставая сыпало хлопьями снега, густо укрывая маленький крестьянский дворик у подножия горы. В доме не было слышно ни звука, кроме мерного потрескивания дров в печи.

Перед огнем высокий мужчина крепко обнимал человека в своих руках, словно величайшее сокровище в мире. Вэй Цю, так и не дождавшись ответа, почувствовал себя так, словно его выставили на мороз — даже жар печи не мог прогнать холод, поселившийся в душе.

Он хотел было отстраниться, чтобы заглянуть Чэн Шинаню в глаза, но сильные руки мужа, стальным кольцом обхватившие талию, не дали ему пошевелиться.

— Ши-гэ?.. — снова тихо позвал Вэй Цю, и Шинань наконец очнулся от своих мыслей.

На самом деле он давно понимал, что нынешний Вэй Цю и тот, которого ему купили когда-то, — два совершенно разных человека. Прежний Вэй Цю был робким, трусливым и не смел даже взгляда на него поднять, не говоря уже о разговорах. Как мог Шинань не заметить такой перемены?

Но для человека, прошедшего через горнило войны и видевшего смерть лицом к лицу, любые «демоны и оборотни» из легенд казались куда менее страшными, чем человеческая злоба. Поэтому он предпочитал не замечать странностей, пока Вэй Цю был рядом.

Большой палец левой руки Шинаня задумчиво погладил запястье мужа. Вэй Цю проследил за этим жестом и грустно улыбнулся.

Значит, Шинань всё знал... Он доверчиво прильнул к плечу мужчины.

— Ши-гэ, тебе совсем не страшно?

— Чего бояться?.. — раздался низкий голос Шинаня.

Вэй Цю прижался лбом к его шее, чувствуя вибрацию каждой связки, когда тот говорил. Он долго думал и решил: а ведь правда. Шинань привык жить с головой, подвешенной к поясу на волоске, — после такого бояться «призрака» в теле мальчишки ему точно не пристало.

— А вот мне было очень страшно! Я думал, что просто закрою глаза на пару секунд, и всё закончится... а в итоге оказался здесь.

Шинань закрыл глаза и поцеловал его в макушку.

Он медленно погладил его по спине и твердо произнес: — Не бойся! Откуда бы ты ни пришел, ты мой! Ты мой супруг — и ты моя жизнь!

От этих решительных слов у Вэй Цю мгновенно защемило в глазах, а сердце сжалось. Он улыбнулся и кивнул. Эта простая, безыскусная фраза без пышных клятв и громких обещаний врезалась ему в память на всю жизнь.

— Ши-гэ...

— М-м...

Вэй Цю зажмурился и потерся лицом о шею Шинаня, пытаясь скрыть покрасневшие глаза. Мужчина взял его лицо в ладони и, глядя на его слезы, мягко улыбнулся.

Вэй Цю смущенно опустил голову: — Ну не смотри на меня, раздражаешь!

В двадцать семь лет впервые услышать признание и расплакаться — какой позор!

Шинань внезапно громко рассмеялся, и его суровое лицо озарилось искренней радостью. Если у него есть такое сокровище, чего ему бояться? Боясь довести мужа до настоящей обиды, Шинань поцеловал его в веки, подхватил на руки и отнес на кан. Укутав Вэй Цю одеялом, он присел рядом у изголовья.

Помолчав немного, он добавил: — Тот, прежний... он боялся смотреть на меня. Боялся даже подойти и заговорить.

— Почему? — Вэй Цю затих, слушая объяснения.

— Не знаю. Может, потому что я выгляжу свирепо? Когда я только вернулся, в деревне меня многие побаивались, — спокойно ответил Шинань.

Вэй Цю лукаво блеснул глазами и хлопнул по большой ладони мужа: — Глупости. Ты совсем не свирепый. Хотя в первые два дня я тоже тебя побаивался, но сердцем чувствовал, что ты хороший человек.

Шинань перебирал пальцы Вэй Цю, его взгляд стал глубоким и темным.

Он задал вопрос, который был его самым сокровенным страхом: — Ты... ты ведь больше не уйдешь?

Только сейчас Вэй Цю вспомнил то время, когда он болел, а Шинань, не находя себе места, сутками сидел у его кровати. Теперь он понял причину той странной тревоги — Шинань боялся, что проснется не «его» Вэй Цю, а тот, прежний.

Вэй Цю сжал его мозолистую ладонь: — Не волнуйся. Обещаю, я никогда тебя не покину! Да и куда мне идти? В моем мире для меня уже давно нет места, если я вернусь туда сейчас — буду лишь горсткой праха.

Шинань нахмурился: — Не говори ерунды. Ты будешь жить долго и счастливо.

Вэй Цю заглянул ему в глаза и увидел там, глубоко внутри, остатки тревоги. Несмотря на внешнее спокойствие, Шинань всё еще был напряжен.

Вэй Цю нежно посмотрел на него: — Ши-гэ, ты не представляешь, как я благодарен небу за встречу с тобой. Кажется, я потратил всю удачу прошлой жизни, чтобы заслужить такое счастье. Пообещай мне, что никогда не оставишь меня! Иначе, даже если ты уйдешь на край света, я тебя из-под земли достану.

Шинань серьезно и преданно посмотрел на мужа. Для него самого Вэй Цю был и благословением, и самой жизнью.

— Отныне всё, что связано с тобой, принадлежит мне. Не смей больше причинять себе вред — ты обещал! Мы состаримся вместе и никогда не разлучимся.

Вэй Цю, глядя в полные любви глаза Шинаня, ответил: — Обещаю всё, что ты скажешь!

Он вдруг понял, что больше не хочет видеть в глазах этого мужчины ни капли печали. Он не хотел, чтобы Шинань жил в постоянном страхе, что его счастье исчезнет в одночасье.

Вэй Цю не был любителем тянуть время: раз решил быть вместе — значит, нужно дать человеку полную уверенность. К тому же Шинань, хоть и казался холодным и нелюдимым, на деле обладал очень мягким и преданным сердцем.

Выговорившись, Вэй Цю почувствовал, как с плеч свалился огромный груз. Уткнувшись в грудь Шинаня, он начал негромко рассказывать о своих прожитых двадцати шести годах.

По правде говоря, его жизнь была похожа на банальный бульварный роман о женщине, которая из-за любви к деньгам связалась с женатым мужчиной.

После одной случайной ночи появился он. Мужчина холодно исчез, а женщина так и не смогла этого забыть. Она страдала от послеродовой депрессии, начала пить и постепенно сошла с ума.

Детство Вэй Цю было безрадостным: мать каждую минуту напоминала ему, что именно его рождение разрушило её «блестящее будущее» — диплом престижного вуза, планы на жизнь... И всё из-за него. Он не должен был приходить в этот мир.

Эти полные ненависти глаза преследовали его в кошмарах долгие годы, и её резкое проклятие: «Тебе не стоило родиться».

Шинань с болью в сердце крепче прижал его к себе, но Вэй Цю уже был спокоен.

— На самом деле мы с ней просто мучили друг друга много лет. Когда я был маленьким, я её ненавидел, а сейчас... — он покачал головой. — Всё в прошлом. Теперь я — это новый я. Жизнь за жизнь! Всё, что я был ей должен, я отдал.

Вэй Цю с улыбкой обхватил лицо Шинаня ладонями: — Ну же, Ши-гэ, не грусти! Тот, кто перед тобой — совершенно новенький!

Пусть тело не его, но душа чиста — он вырвался из оков, выбрался из бездны... и больше ничто не связывает его по рукам и ногам.

Дыхание Шинаня стало тяжелым. Одним движением он повалил Вэй Цю на кан, нависая сверху. Раньше ему всегда казалось, что Вэй Цю — это легкая дымка, которая может развеяться от любого дуновения ветра. Ему постоянно хотелось удержать его, схватить покрепче.

И только сейчас Шинань наконец почувствовал, что коснулся самой сути души Вэй Цю. Теперь он ощущал твердую почву под ногами — этот человек действительно рядом, он привязан к нему навеки.

— Ты обещал быть со мной! Никогда не уходить! — глаза Шинаня покраснели, он не сводил с мужа яростного и нежного взгляда.

Вэй Цю ответил ему ласковым взглядом и, притянув его лицо к себе, ответил делом.

Жаркий, глубокий поцелуй вскружил им головы, словно в темноте вспыхнул ослепительный фейерверк.

Они оба потеряли счет времени, отдаваясь чувствам. Одежда скользнула на пол, и плотное одеяло укрыло два переплетенных силуэта...